

рейхсвера для советской промышленности, который включал, в частности, 1000 самолетов [1, с. 55–56].

Конец 1921 г. ознаменовался еще одним важным результатом. Как следует из доклада В. Коппа Л.Д. Троцкому от 20 декабря (копии В.И. Ленину, Г.В. Чичерину, К. Радеку и Н.Н. Крестинскому), ему удалось обговорить рамки нового соглашения с Вогру и «Юнкерсом» по созданию на территории РСФСР советско-германского авиационного предприятия [4, ф. 5, оп. 1, д. 2376, л. 16–17 об.]. Учредителями выступали советское правительство, Вогру и «Юнкерс». Доля каждого участника капитализировалась в золотом исчислении. Правительство РСФСР предоставляло недвижимое имущество (фабричные строения, аэродромы, подъездные пути, квартиры рабочим и т.д.), Вогру – финансы, а «Юнкерс» – специальное оборудование и технические разработки. Причем фирма обязывалась содержать предприятие, создаваемое в России, на уровне своих заводов в Германии. Итогом контактов с «Юнкерсом» станет соглашение о строительстве в РСФСР авиационного военного предприятия, подписанное в марте 1922 г.

В заключение отметим. В 1919–1921 гг. был заложен фундамент советско-германского сотрудничества в военной авиации, которое получило дальнейшее развитие с подписанием Рапалльского договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горлов, С. А. Совершенно секретно: Москва – Берлин, 1920–1933. Военно-политические отношения между СССР и Германией / С. А. Горлов. – М.: ИВИ РАН, 1999. – 360 с.
2. Государственный архив Российской Федерации.
3. Карташёв, А. В., Фирсов, Р. А., Хайрулин, М. А. Судьба лётчика Евгения Гвайты / А. В. Карташёв, Р. А. Фирсов, М. А. Хайрулин // Военно-исторический вестник. – 2015. – № 8. – С. 64–70.
4. Российский государственный архив социально-политической истории.
5. Российский государственный архив экономики.
6. Черноперов, В. Л. Дипломатическая деятельность В. Л. Коппа в Германии в 1918–1921 гг. / В. Л. Черноперов. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – 436 с.
7. Черноперов, В. Л. Несколько штрихов к золотовалютной политике большевиков на фоне голода 1921 г. / В. Л. Черноперов // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XIII Междун. науч. конф., Иваново, 12–13 марта 2014 г.: В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. – С. 688–694.
8. Черноперов, В. Л. «Пацифистской мелодии не должно быть в коммунистической критике Версальского мира»: планы советского представителя в Берлине В. Л. Коппа по революционизированию Германии в 1920–1921 гг. / В. Л. Черноперов // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: Сб. материалов международной научной конференции / [отв. ред. А. К. Сорокин]. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 196–197.
9. Meier-Welker, H. Seeckt / H. Meier-Welker. – Frankfurt a. M.: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen. 1967. 744 s.

ПРОБЛЕМА «ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ» В ПОЛИТИКЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, 1918–1922

Борисова А.А. (г. Воронеж, Россия)

Первая мировая война, закончившаяся поражением Германской и Австрийской держав, перекроила всю карту мира. Версальский договор определил всю послевоенную жизнь Германии. Подписав под давлением союзников униженный Версальский мирный договор, германские правящие круги старались добиться его ревизии и вернуть Германии утраченный ею статус великой державы. Это стало главной целью во внешней политике германского правительства.

Одной из проблем германского правительства была проблема «восточных территорий». Виной тому был Версальский договор, территориальные постановления которого создали неравные условия для возрожденной Польши и Веймарской республики и породили массу проблем во взаимоотношениях этих двух стран. То, как была определена германо-польская граница не удовлетворило ни Германию, ни Польшу. И та, и другая сторона считала свои интересы ущемленными. Немцы, естественно, не желали отдавать свои земли, пусть даже они были исконно польскими, а поляки стремились к увеличению территории за счет Германии, Литвы, Чехословакии и Советской России.

Яблоком раздора между двумя странами стала Верхняя Силезия. Верхняя Силезия уже с XIV в. не входила в состав польского государства, подпав под власть Пруссии в годы Семилетней войны. Поэтому Верхняя Силезия являлась смешанной территорией, заселенной немцами и поляками. Согласно немецким данным на территории Верхней Силезии (12 тыс. км²) проживало 2 млн. 100 тыс. человек. По утверждению польских исследователей 64–67 % из них были поляками, причем распределение этого населения не было равномерным: значительная часть немецкого населения проживала в восточной части Верхней Силезии, а польского – в западной. В Верхней Силезии существовала отчетливая связь между социальным статусом и национальностью. Крупные землевладельцы, представители бизнеса были почти исключительно немцами, в то время как поляки в основном занимались наемным трудом и сельским хозяйством.

Германия пыталась сохранить этот высокоиндустриальный район за собой. 27 ноября 1920 г. рейхстагом был принят закон об автономии края. Германские власти обещали проведение аграрной реформы. Польша не

меньше была заинтересована в том, чтобы этот богатый индустриальный край с металлургическими предприятиями отошел к ней.

Статья 88 Версальского договора предусматривала проведение плебисцита в Верхней Силезии, причем Германия обязывалась отказаться в пользу Польши от той части плебисцитной области, которая должна была отойти Польше. На период подготовки и проведения плебисцита управление территорией взяла на себя Межсоюзническая комиссия по управлению и проведению плебисцита в Верхней Силезии, которая состояла из представителей Франции, Великобритании и Италии.

Германия до плебисцита полностью не лишалась суверенитета над Верхней Силезией, а проживающие на ее территории немецкие граждане сохраняли прежний правовой статус. Однако Межсоюзническая комиссия имела право вмешиваться в действующее законодательство и даже в конституцию. Поэтому фактически режим, установленный в период до проведения плебисцита можно охарактеризовать как оккупационный, однако, он был установлен с санкции Парижской мирной конференции, следовательно, был легитимным.

Плебисцит в Верхней Силезии состоялся 20 марта 1921 г. Всего к участию в плебисците было допущено 1,2 млн. человек, т.е. подавляющее большинство, имевших право голоса. За переход Верхней Силезии в состав Германии проголосовало 59,7 %, за вхождение в состав Польши – 40,3 %. При суммировании результатов плебисцита, оказалось, что из 192 тыс. голосов эмигрантов только 10 тыс. были за Польшу [4, S. 792]. Такие результаты можно однозначно оценить как поражение Польши.

В Германии результаты плебисцита встретили с воодушевлением. С точки зрения немцев, исходя из результатов голосования, вся Верхняя Силезия должна была остаться в составе республики. Однако Версальский договор четко не фиксировал того, как поступать в данной ситуации. Договором не исключалась возможность раздела, в случае которого Германии и Польше должны были отойти те территории, где большинство населения проголосовало за соответствующую сторону [10, S. 232].

В связи с тем, что Германия заявила о невозможности выплаты репараций в случае, если ее лишат Силезского промышленного района, Великобритания и Италия предлагали оставить за Германией наиболее промышленно развитые районы Верхней Силезии, Франция же, опасаясь усиления своего врага Германии, хотела передать эти территории Польше.

Союзники предпочли разделить Верхнюю Силезию. Теперь они должны были провести границу, «принимая во внимание волеизъявление жителей, а также географическое и экономическое положение населенных пунктов». Правительственный кризис в Германии завершился формированием нового кабинета во главе с Й. Виртом. Новый рейхсканцлер стремился сохранить Верхнюю Силезию за Германией, особенно промышленные районы [9, S. 50]. Й. Вирт был искренне уверен в принадлежности этой территории Германии. По его мнению, любой раздел превратил бы ее хозяйство в «руины». Однако правительство Германии понимало, что судьба Верхней Силезии решается не путем военного противостояния, а на межсоюзных конференциях.

Державы Антанты, вмешавшись в ход верхнесилезских событий, продолжали ожесточенные споры по проблеме германо-польской границы. Во Франции были сильны антигерманские настроения. Глава французского правительства А. Бриан, выступая в парламенте, настаивал на праве Польши на Верхнюю Силезию. В ответ Й. Вирт поместил статью в газете «Дойче альгемайне цайтунг», которая была широко распространена за границей. В ней он выступил против «исторических, правовых, моральных и экономических претензий» поляков [5].

Союзники так и не пришли к единому мнению, поэтому Верховный совет Антанты 12 августа 1921г. перedal решение вопроса в Лигу наций, которая создала специальную комиссию. Германия не могла повлиять на выбор вызывавшихся в Женеву свидетелей, поскольку, в отличие от Польши, не была членом этой международной организации. 12 октября 1921 г. Лига Наций приняла решение по Верхней Силезии. Польша получила 29 % плебисцитной области, в том числе 85 % силезской промышленности с 46 % населения, т.е. примерно миллион человек [8, S. 135]. В отошедших к полякам районах были сконцентрированы наиболее крупные промышленные предприятия, владельцами которых оставались немцы. Германия же получила ту часть Верхней Силезии, где находились источники сырья. Временно, на несколько лет устанавливался беспошлинный ввоз верхнесилезских промышленных товаров в Германию [1, с. 79]. В случае отказа Германии признать это решение Лиги наций, были предусмотрены санкции.

В 1922 г. в польской части Верхней Силезии жили примерно 260 тыс. немцев, что составляло 25 % всего населения Верхней Силезии. В результате Германия потеряла в первую очередь население – чуть меньше миллиона. К Польше отошли города Каттовице, Кенигсхюте и другие с преимущественно немецким населением. «Верхнесилезский вопрос, – подчеркивал Й. Вирт, – не столько польско-немецкая, сколько европейская и мировая политическая и экономическая проблема» [7, S. 66]. Характер проведения разграничительной линии свидетельствует о компромиссном варианте, что в условиях этнической чересполосицы было единственно возможным решением. В результате проведения границ с обеих сторон остались сотни тысяч людей, которые принадлежали к этническим меньшинствам.

Документом, регулирующим вопросы управления Верхней Силезии, стала Женевская конвенция, подписанная между Германией и Польшей 15 мая 1922 г. и состоявшая более чем из 700 статей [6]. 15 июня она вступила в силу и имела ограниченный срок действия 15 лет, до 1937 г. Принимавший участие в подготовке ее текста немецкий делегат О. Шиффер прямо заявил, «что немцы будут выполнять условия конвенции до тех пор, пока их

к этому принуждают» [3, с. 40]. Однако именно благодаря его настойчивости удалось добиться в целом благоприятного для Германии результата. В целом конвенция предоставляла немецкому населению довольно широкие полномочия, но и она не стала панацеей от национальных противоречий между немцами и поляками [2, с. 38].

Практическая передача Польше части Верхней Силезии произошла в июне 1922 г. Формально верхнесилезский вопрос был решен. Однако это незначительно ослабило напряженность в отношениях двух стран. Верхняя Силезия оставалась в немецком общественном сознании вещественным доказательством польско-французского заговора против Германии.

После плебисцита и раздела Верхней Силезии по решению Совета Лиги Наций в июне 1922 г. резко активизировались процессы переселения и миграции как с немецкой, так и с польской частей. Из Великой Польши тысячами эмигрировали чиновники, судьи, учителя, предприниматели, а с польской части Верхней Силезии – сотни техников и инженеров. В 1921-1924 гг. из Верхней Силезии, по оценкам З. Урбаньского эмигрировало 100 тыс. человек. Однако немецкое национальное меньшинство по-прежнему удерживало экономические позиции и оказывало огромное влияние на политическую жизнь Польши, о чем красноречиво свидетельствовали выборы в силезский сейм, а также в польский сейм и сенат.

Раздел Верхней Силезии между Германией и Польшей не удовлетворил обе стороны. Затаенная обида немцев на поляков и союзников прорвалась наружу 1 сентября 1939 г., когда фашистские войска напали на Польшу. Окончательно решение верхнесилезский вопрос получил лишь после ее окончания. Решением Потсдамской конференции 1945 г. была определена граница между Польшей и Германией по рекам Одере-Нейсе и, соответственно, большая часть Силезии вошла в состав Польши, а все немецкое население провинции было депортировано в Германию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Германская история в новое и новейшее время / С. Д. Сказкин [и др.]. – М. : Наука, 1970. – Т. 2. – 606 с.
2. Борисова, А. А. Правовое положение немцев в Польше после окончания Первой мировой войны / А. А. Борисова // Актуальные проблемы развития общества, экономики и права : сб. науч. ст. молодых преподавателей и аспирантов. – М. : НОУ ВПО «МУ им. С.Ю. Витте», 2012. – С. 35-41.
3. Климовский, Д. С. Германский империализм – злейший враг Польши : из истории германского реваншизма после Версаля / Д. С. Климовский – Минск : Изд-во мин-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1963. – 72 с.
4. Chronik der Deutschen. – München : Chronik Verlag, 1995. – 2320 S.
5. Deutsche Allgemeine Zeitung. – 25. Mai 1921. – № 237.
6. Deutsch-polnisches Abkommen über Oberschlesien vom 15. Mai 1922. – Berlin, 1922. – 261 S.
7. Die Gebietsverluste in Oberschlesien vor dem Reichstag 26. Oktober 1921. Rede des Reichskanzlers Dr. Wirth // Verhandlungen des Reichstags. – Bd. IV. – S. 66-68.
8. Krueger, P. Die Außenpolitik der Republik von Weimar / P. Krueger. – Darmstadt : Wiss. Buchgesellschaft, 1993. – 605 S.
9. Laubach, E. Die Politik der Kabinette Wirth 1921/1922 / E. Laubach. – Lubeck-Hamburg : Matthiesen-Verlag, 1968. – 344 S.
10. Schulze, H. Weimar : Deutschland 1917-1933 / H. Schulze – Berlin : Siedler Verlag, 1982. – 462 S.

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ И АДАПТАЦИИ РОССИЯНОК В «РУССКОМ БЕРЛИНЕ» 1920-Х ГОДОВ: МЕЖДУ БЫТОМ И ТВОРЧЕСТВОМ

Чуракова О.В. (г. Архангельск, Россия)

Проблема успешной адаптации вынужденных эмигрантов (беженцев) к условиям страны-реципиента представляется весьма актуальной в начале XXI века. Смена места жительства всегда сопровождается корреляцией ролевого поведения, национальных, этнических, личностных автостереотипов. Для изучения подобных явлений плодотворно обращение к опыту прошлого, например, к одной из страниц судьбы российской эмиграции – казусу «Русского Берлина». В историографической и литературной традициях данное понятие обозначается без кавычек, как устоявшееся словосочетание.

Усиленная колонизация эмигрантами из России определенных районов (не самых бедных!) и пригородов Берлина началась сразу после окончания Первой мировой войны, но особенно усилилась в период изгнания из страны Советов инакомыслящих в начале 1920-х годов. Один из эмигрантов, художник Симон Сегаль отмечал: *«Вот уж подлинно – мирное завоевание! А немцы – ничего, привыкли. И даже Шарлоттенбург шутливо переименовали в Шарлоттенград»*. По образному выражению Николая Набокова, двоюродного брата известного писателя, в начале 1920-х *«весь Берлин был залит русским борщом»*[11]. Поэт Владислав Ходасевич иронично называл столицу Германии «мачехой российских городов».

По поводу мотиваций приезда именно в этот город огромного числа славянских беженцев есть различные мнения, как и разнятся между собой описания условий их обитания в Берлине. С одной стороны, экономические условия жизни для тех, кто приезжал сюда с иностранной валютой (например, долларами), были лучше, нежели в других городах Европы, так как немецкая марка падала в цене. Поэтому мифы о «почти нищенском существова-